

*Убийство Андрея Боголюбского и его
освещение в памятниках летописания*

Антон Ковалёв

Убийство Андрея Боголюбского и его освещение в памятниках летописания.

Антон Ковалёв

В ночь с 28-го на 29-е июня 1174 г. в своей княжеской резиденции Боголюбово в результате заговора был убит великий князь Владимирский Андрей Юрьевич Боголюбский. (правил в 1157 – 1174 гг.) И сам заговор, и убийство, и последовавшие за ними события подробно описаны в «Повести об убиении Андрея Боголюбского», сохранившейся в двух редакциях: Краткой, читающейся в составе Владимирского свода, и Пространной, отразившейся в составе Киевского свода 1200 г. Этот письменный памятник уже достаточно давно привлекает исследователей, и данная статья имеет целью еще раз обратить внимание на сложный состав «Повести об убиении» и подчеркнуть ряд особенностей летописного рассказа об убийстве.

Как было замечено выше, существует немалое количество суждений о «Повести», ее происхождении, составе, времени и месте создания, а также предполагаемом авторе. Так, например, М.Д. Приселков полагал, что создателем «Повести» является Феодул, игумен Успенской церкви города Владимира, построенной Андреем Боголюбским в 1162 году, который приехал в Боголюбово за телом князя¹. Б.А. Рыбаков и Д.С. Лихачев видели автора в Кузьмище-Киянине, сюжеты с участием которого читаются только в составе Пространной редакции². Н.Н. Воронин в свою очередь считал им священника Микулицу, по «Повести» встречавшего тело князя у ворот Владимира³. Сегодня также высказывается и мнение о невозможности точной атрибуции памятника⁴.

Существенно различаются и точки зрения на соотношение редакций «Повести». В свое время значительная часть исследователей склонялась к мнению о первичном происхождении Краткой редакции⁵, вероятно, попавшей на юг вместе с рассказом о леонтианской ереси через черниговское летописание.

Д.С. Лихачев также считал первичным Краткий рассказ, который попал в Ипатьевскую летопись и был дополнен свидетельствами очевидца Кузьмищи-Киянина. Н.Н. Воронин и Б.А.

Андрей Боголюбский (икона).

Рыбаков, напротив, считали первичной Пространную редакцию из Ипатьевской летописи⁶.

Как видим, данные и Краткой, и Пространной редакций «Повести», как правило, признавались в исторической науке достоверными и даже написанными со слов очевидцев. Однако, учитывая компилятивный характер работы древнерусских книжников, скорее можно полагать, что структурно «Повесть» представляет собой обыденный для средневековой книжности центон. Поэтому особенный интерес представляет наблюдение за составом текста «Повести об убиении Андрея» в Краткой и Пространной редакциях, ведь обе редакции несут в себе отчетливые следы интерполяции и позднейших правок.

И Краткая, и Пространная редакции наполнены такими оборотами, как «мы же на преднее възвратимса», «оубьенье же ѳго послѣди скажѣм⁷». Как известно, такого рода пассажи свидетельствуют об интерполяции текста: в первом случае перед оборотом, во втором – после. Присутствует и такой характерный фактор компилирования текста, как повторение одной и той же фразы, обрамляющей вставку и т.д.

Кроме того, интересным представляется наблюдение за грамматикой начальной части «Повести» в Ипатьевской и Лаврентьевской летописях.

Краткая редакция (Лаврентьевский свод) ⁸	Пространная редакция (Ипатьевский свод) ⁹
<p>Ѡ оубьеньи Андрѣевѣ :· — В то же лѣтѣ (1174) оубьень бѣи великѣи князь Андрѣи снѣ великаго княза Геврѣга внука Мономаха Володимера</p>	<p>В лѣтѣ ꙗꙁꙋхꙋ [6683 (1175^a)] Оубьень бѣи великѣи князь Аньдрѣи Суждальскѣи снѣ Дюрдева внука Володимѣра Мономаха мѣца июна въ кѣи(28) и днѣ канунѣ стѣхъ апѣслѣ днѣ бѣ тогда субота</p>

Как можно заметить, Пространная редакция удивляет несоответствием в согласовании. После «великѣи князь Аньдрѣи Суждальскѣи» (Nom.) читается пассаж «снѣ Дюрдева внука^b Володимѣра Мономаха» (Gen.). А в Краткой редакции «Повесть» имеет заглавие «Ѡ оубьеньи Андрѣевѣ» (где личное имя становится притяжательным прилагательным), в рукописи выделенное красными чернилами. Скорее всего, подзаголовок был интерполирован в состав «Повести» в последнюю очередь. В то же время этот речевой оборот изначально мог согласоваться с текстом из Пространной редакции.

Следуя концепции А.Н. Насонова¹⁰, можно допустить, что обе редакции восходят к общему протографу, в тексте которого, вероятно, читалась фраза «(Оубьение) Андрѣа снѣ Дюрдева». Отметим также, что на данном листе Ипатьевской летописи в приписке на нижнем поле и читается: «убьение великаг кнзя андрѣя юрьевич володмерьскаго»¹¹. При этом дополнение «внука Володимѣра Мономаха», скорее всего, следует исключить из протографа, так как оно, в отличие от

«снѣ Дюрдева», построено не по схеме «существительное – прилагательное». Такое прочтение в Киевском своде чрезвычайно интересно еще и потому, что упоминание имени ненавистного киевлянам Юрия Долгорукого также указывает на некиевское происхождение Пространной редакции «Повести».

Уже Краткая редакция содержит в своем составе несколько различных сюжетов. В то же время явные следы сшивков и интерполяций между этими сюжетами позволяют предположить существование краткого летописного сообщения, скорее всего, восходящего к Успенскому собору во Владимире.

В самом деле, после сообщения «В то же лѣтѣ оубьень бѣи великѣи князь Андрѣи снѣ великаго княза Геврѣга внука Мономаха Володимера»¹² читается первое Похвальное слово Андрею. Оно вводится пассажем «оубьенье же ѳго послѣди скажѣм», а заканчивается молитвенным обращением к князю. Затем следует продолжение оригинального летописного текста «Оубьен же бѣи мѣца июна въ кѣ(28) днѣ на памѣт стѣю апѣслу Петра и Павла в субѣту на ночь»¹³. Такое прочтение восстанавливается также по Пространной редакции¹⁴.

Затем в тексте следует очередная интерполяция, посвященная описанию убийства князя. Приведем ее полностью:

Началникъ же оубицамѣ Петръ Кучковъ зать Аньбалъ ꙗꙁинъ ключникъ ꙗꙁымъ Кучковичъ а всѣхъ невѣрнѣхъ оубицѣ числомъ к(20) Иже са бѣли снали на вканыи свѣтъ того дни оу Петра оу Кучкова зата постигши бо ночи суботѣни вземше в оружѣ ꙗко звѣрье дивии придоша идеже бѣ блѣжнѣи князь лежа в ложници и силоу ѿломиша двери оу сѣнии блѣжнѣи же вскочи и хотѣ взати мечъ и не бѣ ту меча бѣ бо выналь Аньбалъ того дни ключникъ ѳго то бо мечъ баше стаг Бориса вканыи же всовашаса в ложницу вси [и] сѣкше ѳго саблами и мечи идоша прочь ѿн же во торопѣ вскочъ по нѣхъ начатъ ригати и глѣти в болѣзни срѣдца ѿни же глаѣ оуслышавше воротишаса на нѣ ѿпаѣт ѿн же подѣбѣже подѣ сѣни налѣзше ѳго ту и скончаша и Петръ же ѳму ѿта руку десную.¹⁵

Эта вставка закрывается при помощи оборота «оубьен же бѣи в субѣту на ночь и ѿ свѣте заоутра мертвъ в нѣдлю на памѣт вѣ(12) апѣслу»,

^a Ультрамартовская датировка. Подробнее см. Бережков Н.Г. Хронология русского летописания – М., 1963 – с. 78-79.

^b Буква «а» здесь переделана из «ѣ».

который является повторением летописного сообщения.

Далее вновь читается краткое летописное сообщение. Рассказывается об обнаружении тела князя и положении его «въ гробъ», грабежах и разбоях в княжеской волости. Затем следует очередная вставка-цитата библейского текста, обосновывающая княжескую власть, оканчивающаяся оборотом «но мы на преднага возвратимса»¹⁶.

Завершает Краткую редакцию сообщение о приходе игумена Феодула из Успенского собора Владимира и переносе туда тела князя Андрея. Это сообщение во многом похоже на другие записи, ведшиеся при Успенском соборе в 60–70 годах XII века, особенно на сообщения о погребении сына Андрея Мстислава в 1172-м году, брата Михалко в 1176-м году, а также брата Всеволода в 1212-м году. Это позволяет предположить, что первая редакция «Повести об убиении», то есть упомянутый выше протограф, была создана около 1176-го года, а в 1177-м году была использована при составлении Владимирского свода.

К сообщению о погребении присоединяется еще одно молитвенное обращение к Андрею Боголюбскому, которое имеет некоторые заимствования из «Сказания о чудесах Владимирской иконы». Имя князя, за которого летописец просит молиться, отличается в зависимости от списка^с.

Таким образом, мы имеем доказательства существования первоначального летописного сообщения, которое не содержало в себе никаких подробностей о смерти князя. Между прочим, именно вид такого краткого летописного сообщения имеет начальная часть «Повести об убиении» в составе некоторых списков Никоновской летописи.

Отдельного упоминания заслуживает и эпизод с отрубленной рукой князя. «Повесть» сообщает, что была отрублена правая («десная») рука, а исследования антрополога Д.Г. Рохлина показали, что на самом деле отрублена левая рука. Выдвигалась даже гипотезе, в соответствии с которой рука была отсечена в тот момент, когда Андрей Боголюбский, подняв ее, защищал от удара голову. Как показало проведенное в 30-е годы Д.Г. Рохлиным и В.С. Майковой-Строгановой антропологическое обследование останков князя, на левой руке, в самом деле, имеется повреждение

Краткая редакция (Лаврентьевский свод) ¹⁷	Пространная редакция (Ипатьевский свод) ¹⁸	Никоновская летопись ¹⁹
<p>В то же лѣт оубьень быѣ великии князь Андрѣи снъ великаго княза Гевргиа внуку Мономаха Володимера [Стлб. 367.]</p> <p>...Оубьен же быѣ мѣца июня въ кѹ (29) днь на памѣт стою апслу Петра и Павла в субту на ночь... [Стлб. 369.]</p> <p>...оубьен же быѣ в субту на ночь и ѡ свѣте заутра мертвь в недлю на памать вѣ (12) а п с л у Налѣзоша и подь сѣньми л е ж а щ а вземше и на коврѣ клирош а н е Болюбскѣи внесоша и в б о ж н и ц ю пѣвше надь нимъ вложиша и в гробъ камень... [Стлб. 369.]</p>	<p>Оубьень быѣ великии князь Аньдрѣи Суждальский снѣ Дюрдева внука Володимѣра Мономаха мѣца июня въ кѣ (28) и днь канунъ сѣтыхъ апслъ днь бѣ тогда субота... [Стлб. 580.]</p> <p>...оубьень же быѣ в суботу на ночь и ѡ свѣте заутра в недлю на памать вѣ (12) апслу [Стлб. 589.]</p> <p>...и пришедше клирошани (не) Боголюбскыи вземше и внесоша (и въ божницу) и вложиша и въ гробъ камень [Стлб. 592.]</p>	<p>Того же лѣта убиень бысть князь великии Андрѣи Боголюбый, сынъ великаго князя Юрья Долгорукаго, внуку Владимира Мономаха, мѣсяца июня въ 29 день, на память святыхъ апостоль Петра и Павла, въ суботу на ночь. И о свете, заутра въ недлю, на память святыхъ апостоль двоюнадесять, предь сѣньми своими лежа мертвь, и взяша его на коверъ крылашане Боголюбские, и несоша въ божницу, и положиша его съ пѣниемъ во гробъ камень.</p>

^с Всеволод Большое Гнездо в Лаврентьевской летописи (ПСРЛ т.1 – стлб.371) и Ярослав Всеволодович в Летописце Переяславля Суздальского (ПСРЛ т.41 – с.101). Это свидетельствует о существовании местного культа Андрея, хотя бы в княжеской среде.

костей предплечья. Кости, однако, не были перерублены в этом месте полностью, и в то же время Д.Г. Рохлин зафиксировал полное отделение руки от туловища в плечевом суставе.

Учитывая высокий для средневековья рост князя – 170-174 см.^d, такое ранение, скорее всего, имело место быть уже тогда, когда князь лежал или сидел на полу²⁰. К тому же, имеющиеся на руке другие повреждения, вероятно, нанесли до того, как рука была отрублена.

Как говорилось выше, первые подробности об убийстве были записаны далеко не сразу. Поэтому можно считать сообщение об отсечении руки ошибкой летописца, писавшего по памяти. Тем не менее, существуют и другие версии и гипотезы.

Совершенно уникальное прочтение эпизода с отрубленной правой рукой было предложено И.Н. Данилевским²¹. Исследователь считает, что этот сюжет интерполирован в «Повесть» с целью охарактеризовать Андрея как слугу Сатаны. Такое прочтение источника автор реконструирует на основе библейской параллели: «И если правая твоя рука соблазняет тебя, отсеки ее и брось от себя, ибо лучше для тебя, чтобы погиб один из членов твоих, а не все тело твое было ввержено в геенну»^e. Вторым аргументом И.Н. Данилевского в пользу такого прочтения являются сведения об отсечении правой руки княжескому ставленнику Феодорцу в Киеве, характеристика которого в летописи резко негативна²². Впрочем, эта концепция вызывает ряд вопросов. Во-первых, убийство Феодорца в летописи имеет и другие подробности, не совпадающие с «Повестью об убиении»: «митрополитъ же Константинъ повелѣ ѹму ѹзыкѣ оурѣзати ѹко злодѣю и еретику и руку правую оутати и ѹчи ѹму вынати зане хулу измолви на стую Бцю»²³.

Такая жестокая расправа над княжеским ставленником, не характерная для Домонгольской Руси, уже достаточно давно объясняется греческим происхождением митрополита Константина. Этот эпизод – реакция Константинополя на попытку учреждения новой митрополии во Влади-

мире. Во-вторых, сюжет с отрубленной рукой входит в состав протографа обеих редакций «Повести». Сводчики, придавшие памятнику выраженный агиографический характер, должны были бы изъять из протографа элементы, негативно характеризующие их героя.

Можно предполагать и иной характер происхождения вставки о руке. В этом свете интересные данные относительно убийства сообщает Новгородская Первая летопись:

В лѣто 6682. Убиша в Володимири князя Андрѣя свои милостьници на канунъ святых апостоль Петра и Павла, в ноци, спящу ему въ Боголюбемъ, и бяше с нимъ кощеи единъ малъ; избивше сторожеви дворныя и приидоша к сѣнемъ, князю же очютившю, попадѣ меч, ста у двереи, боряся с ними, оних же бяше много, а князь одинъ; и налегоса силою и выломиша двери и вѣлѣзоша на нь, и ту насунуша копьи, и абие сконца живот свои. И великъ мятеж бысть в земли той, и велика бѣда, и много паде головъ, яко и числа нѣту²⁴.

Информация во многом совпадает с «Повестью об убиении»: Упомянута точная дата убийства, упомянуто, что убийцы были княжьими милостниками, упомянут отрок (вероятно, Прокопий из Пространной редакции^f), также есть сообщение о последовавшем затем мятеже. Одновременно с этим есть и уникальные данные: заговорщики избили сторожей, а князь был вооружен. Уникальны также сведения о мгновенной смерти князя. В то же время заключение летописной статьи полно общих мест и выглядит как отголосок событий июня-июля 1174-го года. Это может быть свидетельством того, что данная запись была внесена в текст в течение очень небольшого срока после гибели князя, то есть ранее составления краткого рассказа об убийстве.

Если принять такую точку зрения, то можно предположить, что сведения Новгородской летописи более точны и сообщение о том, что князь был вооружен мечом, истинно.

Как уже неоднократно отмечалось исследователями, «Повесть об убиении Андрея» имеет

^d Такие сведения озвучил по факту повторного исследования останков ученик М.М. Герасимова В.Н. Звягин в феврале 2008 года (Фурман М., Семенов. А. Подлинный портрет князя // Молва. 2008 – 22 февр., 26 февр.).

^e Мф. 5:30.

^f Любопытно, что при совмещении новгородского летописного сообщения и «Повести об убиении» кощеи не всегда отождествляется с Прокопием. «И реч князь паробку своему: слышю а, что глѣть не прокопеи». Церковная переделка летописного сказания об убиении Андрея Боголюбского (Серебрянский Н. Древнерусские княжеские жития: (Обзор редакций и тексты): т.2 – Пг., 1916 – с.88) То же читается и в Московском своде конца XV века (ПСРЛ т.10 – с.84.)

черты, сближающие ее с памятниками Борисоглебского цикла. В этом случае автор сообщения о заговоре мог ввести в текст эпизод с похищением меча св. Бориса Анбалом-ключником^g, чтобы сблизить свой рассказ с сюжетом Борисоглебского цикла, ведь и Борис, и Глеб были убиты безоружными. Косвенным подтверждением наличия оружия у князя может служить и пассаж из «Поучения Мономаха»: «а оружия не снимайте с себе вборзѣ, не разглядавшѣ лѣнощами, внезапно бо челоуѣкъ погыбаеть»²⁵.

Если принять данную версию, то можно объяснить и причину введения эпизода с отрубленной рукой в состав повествования. Признавая искусственность эпизода с мечом Бориса, отрубленную руку можно соотнести с Глебом. Как известно, в 1072-м году произошло перенесение останков Бориса и Глеба в новую церковь в Вышгороде. «Сказание о Борисе и Глебе» имеет в своем составе следующее дополнение, касающееся этого эпизода.

И моляхуся Господеви и святыима, и абие повезоша и. И цѣловаша святааго Бориса главу. А святааго Глѣба руку възъмъ же Георгий митрополить благословяше князѣ Изяслава и Всеволода. И паки Святославъ, имъ руку митрополичю и дрѣжащю святааго руку, прилагааше къ вреду, имъже боляше на шии, и къ очима, и къ темени. И по семь положи руку въ гробѣ²⁶.

Как видим, в данном случае совершенно очевидно указано, что рука Глеба отделена от тела. Об этом свидетельствует как отдельное упоминание ее в тексте, так и факт благословления еюⁱ. При этом «Сказание» упоминает, что тела не подверглись тлению²⁷.

Таким образом, можно говорить о том, что уже краткая редакция несет в себе следы правки с идеологической целью. В краткое сообщение об убийстве Андрея Боголюбского были добавлены сюжеты, которые сблизили «Повесть» со «Сказанием об убиении Бориса и Глеба». Пространная редакция «Повести», в отличие от более-менее

цельной Краткой, сложна и несет в себе следы многочисленных интерполяций и повторений. Так, неоднократно повторяются эпитеты и сравнения в сообщении, посвященном церковному строительству Андрея. Точно также в нескольких местах следуют сообщения о начале грабежей в княжеской волости.

Интересными представляются также наблюдения за подробностями об убийстве Андрея Боголюбского в составе Пространной редакции. Если в Краткой редакции сообщение об убиении князя представляет собой единое повествование, то Пространная редакция разрывает этот рассказ в нескольких местах, дополняя его различными подробностями. Всего можно насчитать 6 вставок (4 разрыва оригинального текста) в текст Краткой редакции на этом отрезке «Повести об убиении Андрея». Об объеме интерполяций можно судить по тому, что они распространили текст неполного одного столбца до четырех с половиной.

Краткая редакция, как показано выше, опирается в большей степени на сюжеты «Сказания о Борисе и Глебе». Пространная же черпает сведения из «Чтения о Борисе и Глебе»^j.

Можно выделить следующие совпадения в сюжете «Повести об убиении Андрея» и рассказе об убийстве Бориса в «Чтении».

- 1) Действие происходит ночью (ранним утром);
- 2) После убийства князя убивают его слугу;
- 3) Убийцы не решаются сразу приступить к делу.

В «Чтении» они не нападают до окончания молитвы. В «Повести» прямо не говорится о том, что Андрей молится в тот момент, когда заговорщики в первый раз подходят к «ложнице». Тем не менее, такое прочтение может следовать из еще одной вставки, по которой Андрей Боголюбский часто молился по ночам²⁸.

^g Анбал Ясин (т.е. осетин) в таком случае может быть репликой с повара Глеба – Торчина (т.е. торка).

ⁱ Эти же мысли можно распространить и на голову Бориса. В «Эймундовой Саге» сообщается, что голова Бурислейва была отрублена. Подробнее см. Михеев С.В. «Святополкъ сѣде в Киевѣ по отци»: Усобица 1015–1019 годов в древнерусских и скандинавских источниках – М., 2009 – с.217-224.

^j В то же время нельзя отрицать заимствования из обоих памятников сразу. Так, в Краткой редакции читается формула «акы звѣрие дивии» из «Чтения» (ПСРЛ т.1 – стлб.369; Чтение о житии и погублении блаженных стратотерпцев Бориса и Глеба // Абрамович Д.И. Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им – Пг., 1916 – с.11.), а в дополнениях Пространной редакции – «ако звѣрьє свѣрьпии» из «Сказания» (ПСРЛ т.2 – стлб. 586; Сказание и страдание и похвала мученикам святым Борису и Глебу // Абрамович Д.И. Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им – Пг., 1916 – с.41.)

4) Убийцы решают, что жертва мертва и уходят. Убиваемый же встает и выходит за ними:

Чтение о Борисе и Глебе ²⁹	Пространная редакция (Ипатьевский свод) ³⁰
и мнѣвъ же блаженаго мертва суца, изидоша вонь Блаженный же воскочи вѣ оторопѣ бывъ, изыде изъ шатра	се же нечѣстивии мѣвша его оубьена до конца и въземше друга своего и несоша вонь трепещющи ѿидоша онъ же в оторопѣ выскочивъ по нихъ и начать ригати и глаголюти и въ болѣзни срѣца ^к

5) Жертва перед смертью произносит этикетные молитвы. Молитвы оформлены при помощи жестов. Первая молитва Бориса вводится оборотом «Възрѣвъ на небо, рече», а вторая – «Въздѣвъ на небо руцѣ моляшеся сице глаголю»³¹. Андреевы молитвы вводятся подобными же фразами, но в обратном порядке. Первой следует фраза «и въздѣвъ руцѣ на небо помолиса Бу гл», вторая – «кназь же възрѣвъ на небо и реч»³². Эту перестановку можно объяснить. Дело в том, что в «Повести» прямо перед второй молитвой читается сообщение из протографа «Петръ же ѿта ему руку десную». Таким образом, данная перестановка – дань логике повествования.

Чтение о Борисе и Глебе ³³	Пространная редакция (Ипатьевский свод) ³⁴
Святѣи же Глѣбъ молчаше, акы агня незлобиво, всѣ бо умѣ имаше къ Богу, и възрѣвъ на небо, моляшисе сице.	и оузрѣша и сѣдаща како агна непорочно и ту шканьни прискочиша и Петръ же ѿта ему руку десную князь же възрѣвъ на небо и реч

Можно также рассматривать эту перестановку в ином ключе. Полная фраза из «Повести об убиении Андрея Боголюбского» находит совпадение с сообщением об убиении Глеба все в том же «Чтении». Таким образом, данный оборот может быть и отсылкой к гибели Глеба. Второй отсылкой к Глебу служит упоминание в «Повести» убийцы Глеба – Горяесера³⁵. Кроме того, в Пространной редакции читается еще одно параллельное с «Чтением» известие:

Чтение о Борисе и Глебе ³⁶	Пространная редакция (Ипатьевский свод) ³⁷
Честное же тѣло его въземше, несоша въ град, наричаемый, Вышегородъ, еже есть отъ Кыева, града столного, 15 стадий, и ту положиша тѣло блаженаго Бориса у церкви святого Василия	создалъ же башеть собѣ городъ камень именовъ Болюбыи толь далече какоже Вышегородъ ѿ Кыева тако же и Болюбыи ѿ Володимѣра

Этот пассаж в Пространной редакции «Повести об убиении» также носит характер вставки между летописным сообщением об убиении и Похвальным словом князю. Подобное обращение к Борисоглебскому циклу вполне естественно для XII столетия в свете очень развитого и популярного культа этих святых. Так, по наблюдениям Б.А. Успенского на Руси в состав Паремейных чтений были включены чтения о Борисе и Глебе. Это уникальный случай введения локальной истории в состав библейских текстов³⁸. Заголовок «от Бытия чтения» («от Бытия»), по всей видимости, должен был вызывать прямую ассоциацию с библейской книгой Бытия³⁹.

В XI веке мы наблюдаем включение локальной истории Руси в состав общемировой сакральной истории¹.

^к Подчеркиванием выделено сообщение из протографа «Повести об убиении».

¹ Задача, которую стали решать по мере осознания новой религии. Вначале в окружении Ярослава Мудрого в «Слове о законе и благодати» митрополита Иллариона, затем при создании Печерского свода в 70-е годы XI века, когда в летописание были введен библейский сюжет расселения народов. Наконец, при составлении заглавия ПВЛ. Подробнее см. Franklin S. Borrowed time: Perception of the past in Twelfth-century Rus' / S. Franklin // The Perception of the past in twelfth-century Europe – London, 1992 – p. 156–171; Данилевский И.Н. Символика дат и название Повести временных лет // Источник. Метод. Компьютер. Традиционное и компьютерное источниковедение – с. 11–22; Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.) – СПб., 1996 – с. 340–341; Гиппиус А.А. «Повесть Временных лет» о возможном происхождении и значении названия // Из истории русской культуры т. 1. (Древняя Русь) – М., 2000 – с. 448–460; Гиппиус А.А. История и структура оригинального древнерусского текста (XI – XIV вв.). Комплексный анализ и реконструкция: автореф. дис. ... др. филологич. наук: 10.02.20 – М., 2006 – с. 21–22.

Книжнику «Повести временных лет» (далее ПВЛ) известны имена из классической мифологии эллинистического периода, раннего христианства, Римской и Византийской империй. Исторические сочинения XII столетия, в отличие от ПВЛ, гораздо беднее на подобного рода упоминания⁴⁰. Летописцы обращаются в большей мере к событиям своей, локальной истории. ПВЛ становится источником для проведения параллелей и объяснений. Так, период правления Владимира Святого и Ярослава Мудрого осознается в XII веке в качестве Золотого века, и, соответственно, летописец оперирует набором имен (положительных и отрицательных) этой эпохи. Неслучайно поэтому, что и Борисоглебский цикл становится своеобразным топосом.

Здесь же мы можем коснуться поднятого Ю.В. Кривошеевым вопроса о ритуальном убийстве князя, а также об отношениях князя со своим милостником Прокопием⁴¹. Как было показано выше, большая часть распространений в Ипатьевской летописи заимствована из «Чтения о Борисе и Глебе». В Прокопии, в таком случае, совершенно естественно видеть реплику с детского Бориса – Георгия.

Что же касается ритуального убийства князя и его «жидовской тематики», то такое прочтение действительно возможно. Однако это – отсылка к самому известному из убийств в христианской традиции. В самом деле, пассажи «и тече... ..такоже Июда къ Жидомъ», «такоже Июда на Гса и пришедьши нощи» выдают библейские параллели. Также и эпизод с княжеской медушей, где «сотона же веселашеть ѿ... ..и служа имъ невидимо поспѣвая и крѣпа»⁴², возможно, находит свое отражение в Библии, являясь своеобразным антиподом Тайной вечери.

Кроме того, вероятный мотив распространения имеет и фраза «сѣкше ѿ него саблами и мечи»⁴³, в Пространной редакции дополненная оборотом «и копинына гзвы даша ему»⁴⁴. Это распространение подобным образом было осмысленно и книжниками Московского царства в XVI столетии. Если Воскресенская летопись (Московский великокняжеский свод 1479 года) следует здесь за Краткой редакцией⁴⁵, то большая часть списков Никоновской летописи приводят чтение «Петр отгяша руку десную и копьемъ ребра ему прободѣ»⁴⁶.

Обратимся теперь к наиболее заметной интерполяции – предсмертной молитве Андрея Юрьевича. Первым на сходство между этикетными молитвами Игоря Ольговича (под 1147-м годом) и Андрея Боголюбского (под 1175-м годом) обратил

внимание И.П. Еремин⁴⁷. Исследователь выявил общие места также в евлогиях и молитвах Андрея Боголюбского и Давида Ростиславича. С другой стороны, лингвист В.Ю. Франчук считает эти вставки работой создателя Киевского свода 1200-го года игумена Моисея⁴⁸.

Быть может, киевский лингвист и права, однако и Д.С. Лихачев⁴⁹, и А.Н. Насонов⁵⁰ считали, что повесть об убиении Андрея Боголюбского вместе с остальными сведениями из Северо-восточной Руси попала в Киевскую летопись через летописание близкого младшей ветви Мономаха Переяславля Южного и подверглась редактуре в Чернигове. В самом деле, более вероятной кажется ситуация, при которой Моисей компилировал сведения из Повести об убиении Андрея Боголюбского при написании евлогии, т.е. похвального слова, Давиду Ростиславичу.

Если считать Моисея автором цельного некролога Давиду Ростиславичу и дополнений к Повестям об Игоре и Андрее, то возникает вопрос, почему сравнительно небольшую евлогию, написанную для одного из своих заказчиков князя Давида, Моисей включил в состав двух летописных повестей об убийствах князей. Князей, в общем-то, враждебных по отношению к Ростиславу Мстиславичу и его детям. Причем эти интерполяции по объему значительно превышают само оригинальное произведение. И почему, в таком случае, написав еще и небольшое похвальное слово, он включил его только в повесть об убиении Андрея.

Приведем еще несколько фактов в поддержку нашего суждения. Как было показано выше, «Повесть об убиении Андрея» на данном отрезке соединяет в себе не только Повесть об убиении Игоря, но и «Чтение о Борисе и Глебе». И наоборот, «Повесть об убиении Игоря» имеет некоторые черты, заимствованные из «Сказания о Борисе и Глебе»: «аще кровь мою прольють то мѣнкъ боудоу Гоу моемоу»⁵¹. В тоже время в более поздней «Повести об убиении Андрея» цитата принимает вид «аще и кровь и мою прольють а причти ма въ ликы стѣхъ мученикъ твоихъ»⁵². При этом еще раз отметим почти дословное совпадение на отрезке длиной в один столбец двух повестей об убиении.

При всем при этом похвала Давиду Ростиславичу в гораздо меньшей степени похожа на два других памятника. Так, общие с другими памятниками места Моисей здесь меняет местами. При этом цитаты и заимствования в похвале в целом следуют за «Повестью об убиении Андрея». Также сохраняются и формулы из «Чтения о Бо-

рисе и Глебе», причем в том же самом переставленном виде, что и в повести об убиении Андрея Боголюбского, а, кроме того, читается ряд подобных моментов в описании церковного строительства Андрея и Давида.

Как видим, Пространная редакция «Повести» также активно использует Борисоглебский цикл, причем сведения черпает преимущественно в «Чтении о Борисе и Глебе». Кроме того, сводчик вводит в состав «Повести» библейские сюжеты. Этикетная же молитва князя Андрея практически дословно повторяет молитву князя Игоря Ольговича.

Другие интерполяции «Повести об убиении».

В «Повести» помимо совпадений с произведениями Борисоглебского цикла имеются также схожие места с «Житием Вацлава (Вячеслава) Чешского». Это сходство логично проистекает из отчетливых связей между Вацлавским и Борисоглебским циклами. Так, «Сказание о Борисе и Глебе» напрямую упоминает Святого Вячеслава, также заметно влияние «Жития Вацлава» и на «Чтение» Нестора о Борисе и Глебе, а также на его же «Житие Феодосия Печерского»⁵³.

Впервые совпадения «Жития Вацлава» и «Повести об убиении» были прослежены Г.Ю. Филипповским. Общие места обнаруживаются в похвальных словах князьям: описание их милости по отношению к бедным, сюжеты с церковным строительством, «уникальные для древнерусских памятников раннего периода»⁵⁴. Кроме того, находится ряд совпадений и в пассажах, описывающих убийства князей. Так, в тексте имеются сравнения убийц с Иудой^m, присутствуют эпизоды с ранением руки и убийством милостника.

Впрочем, нельзя отрицать и обратного влияния. В русской редакции жития Вячеслава XVI столетия читаем:

m Очевидно, присутствие этой отсылки в памятниках всех 3-х циклов восходит именно к Вацлавскому житию, где читается прямая цитата решений Сплитского поместного собора 925: «Всякъ, вѣстаяи на господинъ свои, Июде подобень есть». (Житие Вацлава Чешского // БЛДР Т.2: XI–XII века – СПб., 1999 – прим.18. [Интернет ресурс: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=2168>.]) Кроме того, подобное тождество между Христом и правителем вполне естественно для Средневековья. Так, в «Повести» читаем: «естествомъ бо ѿсръ земнымъ подобень есть всакому члѣвоу властью же сана вышъши ѿко Бѣ» (ПСРЛ т.1 – стлб.370; ПСРЛ т.2 – стлб.592).

n Эпизод также читается в «Чтении»: «Бѣ бо и отецъ его тако милостивъ. Яко же и на возехъ возити брашно по граду, и овощъ, и медъ, и вино и спроста рещи, все, еже на потребу болящимъ и нищимъ». Чтение о житии и погублении блаженных стратотерпцев Бориса и Глеба – с.5. Ср. с Пространной редакцией: «велашеть по вса дни возити по городу брашно и питье разноличное болнымъ и нищимъ на потребу» ПСРЛ т.2 – стлб.584.

«...также как и окаянного Святополка, который, задумав злое против своих братьев в своем сердце, перебил своих братьев и один овладел властью в Русской земле, не зная об отмщении божием, так как слуги божий не зря носят меч, но на погибель нечестивым». Если первая часть пассажа – прямая отсылка к усобице 1015–1019-го годов, то окончание читаем в «Повести об убиении Андрея»: «кназь бо не туне мечъ носить Бѣжи бо слуга есть»⁵⁶.

Распространенный мотив церковного строительства и княжеской милости pp в обеих редакциях «Повести об убиении» находит свое отражение в «Слове о Законе и Благодати» митрополита Иллариона. Там же читается и параллель между Владимиром Святым и Ярославом Мудрым с одной стороны и Давидом и Соломоном с другой.

Еще один объемный сюжет Пространной редакции «Повести» о перебранке Анбала-ясина и Кузьмищи-кыянина достаточно давно привлекает внимания историков. Б.А. Рыбаков полагал, что Кузьмище-кыянин (киевлянин) был автором всей Пространной редакции, существование Кузьмищи-кыянина признавал Д.С. Лихачев. В свою очередь, и Г.Ю. Филипповский также считает его фигурой исторической.

«Слово о Законе и Благодати»	«Повесть об убиении Андрея»
Добръ же зѣло и вѣренъ послухъ сынъ твой Георгіи... ..Иже недокончаная твоя наконьча, акы Соломонъ Давыдова, иже дом божіи великыи святыи его прѣмудрости създа на святость и освященіе граду твоему, юже	создалъ же башеть собѣ городъ камень именемъ Болюбыи толь далече ѿкоже Вышегородъ ѿ Кыева тако же и Бѣлюбыи ѿ Володимѣрауподобис а ѿсрю Соломану ѿко домъ Гу Бсу и цркъв преславно стыа Бца

<p>сь всякою красотою украси: златомъ и сребромъ, и каменіемъ драгимъ, и съсуды честными⁵⁷</p> <p>...кто исповѣсть многыа твоя (Владимира – А.К.) ношныа милостыня и дневныа щедроты, яже къ убогимъ творяше, къ сирымъ, къ болящимъ, къ дължнымъ, къ вдовамъ и къ всѣмъ требующимъ милости? Слышалъ бо бѣ глаголь, глаголаный Данииломъ къ Науходоносору...⁵⁸</p>	<p>рѣства посреде города камену создавъ... по-добна тоѣ стаа стѣхъ юже бѣ Соломонъ цѣрь премудрыи создалъ... и оукраси ю иконами мноцѣнными златомъ и каменемъ драгимъ и жемчюгомъ великимъ безцѣннымъ и оустрои ѣ различными цатами и аспидными цатами оукраси и всакими оузорчыи ... и оудививъ ю сосуды златыми и многоцѣнными⁵⁹</p> <p>...и кормитель башеть черныцемъ и черницамъ и оубогымъ и всакому чину тако възлюбленыи ѿць башеть паче же млѣстнею баше млѣствъ слыша Гса глѣща... и пакы Двдъ глѣть...⁶⁰.</p>
--	---

В тоже время уже достаточно давно высказываются мысли о литературной условности образа Кузьмищи. Еще Н.А. Серебрянский отметил: «Трогательно-драматическая роль отца Кузьмы могла быть в значительной своей части присочиненною»⁶¹. Также не считал Кузьму автором «Повести» и Н.Н. Воронин; впрочем, он предполагал, что таким автором был священник Микулица.

Не так давно детальный разбор данного эпизода был предпринят И.Н. Данилевским. Исследователь выявил ряд параллелей с целым комплексом различных сюжетов. На первом месте стоит мотив Библейского погребения Христа. Исследователь отметил близость «Повести об убиении» со «Сказанием об убиении Михаила Тверского». Мотив не покрытого тела встречается также в «Житии Вацлава Чешского»⁶².

Отметим также иные параллели данного сюжета. В памятниках Борисоглебского цикла долгое время остается без должного погребения тело Глеба⁶³. Непогребенным в Киеве остается

также и тело убитого князя Игоря Ольговича⁶⁴. Также В.Я. Петрухин указывает на известное сходство сюжета «Повести» с описанием убийства императора ромеев из Македонской династии Никифора Фоки (правил в 963 – 969 гг.) в русском переводе Хроники Иоанна Зонарры⁶⁵. Это наблюдение особенно интересно в свете особенностей позднелетописных сюжетов об убийстве Андрея Боголюбского, активно использующих параллели с императором Никифором.

Сюжеты позднего летописания о гибели Андрея Боголюбского

Кроме сведений в древнейших летописях сохранился ряд сюжетов об убиении Андрея Боголюбского в составе летописей позднего происхождения, а также легендарных повестей XVI–XVII столетий.

Так, Тверская летопись XVI века сообщает, что Андрей Боголюбский был убит «по научению своеа ему княгини. Бѣ бо болгарка родомъ, и дрѣжаше къ нему злую мысль. Не про едино зло, но и просто, иже князь великий много воева съ нимъ Болгарскую землю, и сына послаа и много зла учини Болгаромъ»⁶⁶. Данное сообщение совмещает в себе как «Повесть об убиении», так и сообщение Новгородской Первой летописи оо. В то же время рассказ содержит в себе немало ошибок и неточностей. Так, сообщается, что Андрей казнил «Петра Кучкова», результатом чего стал стговор об убийстве на именинах все того же Петра. Кроме того, уникальны сведения о том, что Боголюбово было охотничьей резиденцией Андрея Боголюбского. Также впервые в список участников заговора вводится имя Ефрема Моизича.

Сообщение об участии жены князя в заговоре находит подтверждение в миниатюрах Радзивилловской летописи^р. Известно, что миниатюра [лист 215а] изображает отсеченной «правильную» левую руку князя, правда, миниатюра не вполне точно фиксирует место отсечения: рука на изображении отрублена посередине плеча, а не в суставе. Интересно, что отрубленную руку Андрея держит женская фигура, стоящая у ложа князя. Н.Н. Воронин считал, что миниатюра изображает жену князя Улиту Кучковну. Историк полагал, что эти миниатюры в Радзивилловскую летопись попали из оригинала Юрьева Свода 1212-го года. Об этом

о См. например, прямое упоминание об этом в стлб. 254.

р На древнее происхождение этих миниатюр (XIII–XIV вв.) указывал уже Н.П. Кондаков (Кондаков Н.П. Заметки о миниатюрах Кенигсбергского списка начальной летописи // ОЛДП т. 118 – СПб., 1902 – с.115–127.)

этом свидетельствует как вполне точное изображение на миниатюре, посвященной походу на болгар 1164-го года, Владимирской иконы, так и наличие у Андрея нимба: «в это время (конец XII – начало XIII вв. – А.К.) было стремление приравнять его к мученикам Борису и Глебу, но фактически он был канонизован лишь в 1702 году»⁶⁷.

Остается совершенно непонятным вопрос: почему уже сюжеты миниатюр Свода 1212-го года столь разительно отличаются от содержания летописного текста?

Вслед за Н.Н. Ворониным свою версию событий предлагает Ю.А. Лимонов. Он считает, что на миниатюре изображена не Улита, а вторая жена Андрея, которую исследователь вслед за В.Н. Татищевым⁶⁸ считает половчанкой или ясинкой (осетинкой), а не болгаркой.

В поддержку своего мнения он приводит сведения о бегстве младшего сына Андрея Боголюбского Юрия после убийства отца на юг, в район, близкий к Кавказу и черноморским степям. Еще одно доказательство Ю.А. Лимонов видит в участии в заговоре вероятного соплеменника княгини осетина Анбала⁶⁹.

Кроме упоминания об осетинском происхождении жены князя Андрея у В.Н. Татищева читаются и другие уникальные подробности⁷⁰. Впрочем, достоверность сведений В.Н. Татищева об убийстве Андрея Боголюбского вызывает большие сомнения^q, так как эти сведения восходят к поздним (XVI–XXII вв.) «Степенной книге» и «Повестям о начале царствующего града Москвы».

Абсолютно все исследователи усматривают в этих сказаниях мотив *translatio imperii* через «построение великого царства на крови»^r. Занимавшийся этим вопросом в 30-е годы С.К. Шамбинаго указывает следующие источники, которыми должен был пользоваться автор при составлении «Повести о зачале Москвы»: предание о боярине Кучке, повесть об убийстве Андрея Боголюбского, устные рассказы об участии в совершенном убийстве жены князя. Также С.К. Шамбинаго

выявил совпадения в части «Повести», рассказывающей об Андрее Боголюбском, и рассказе из Хроники Константина Манассии «Царство Никифора Фоки»⁷¹. М.Н. Тихомиров показал, что в памятник также «вошли суздальские сказания, подобные заключающимся в сборнике Барсовского собрания ГИМ № 1473»⁷².

По мнению М.А. Салминой, источниками повести явились также поздние летописные своды (типа летописцев РНБ, F.IV.343 и ГИМ, собр. Уварова, № 670). Она же выявила еще одно литературное заимствование – рассказ «Царство Левкия Таркиния». Оба литературных заимствования из хроники Манассии взяты сводчиком из Хронографа редакции 1512-го года.

Таким образом, можно утверждать, что все поздние памятники, за исключением Тверской летописи и миниатюр Радзивилловской летописи, не дают никаких достоверных новых данных об убийстве, являясь в гораздо большей мере литературно-художественными компиляциями, чем историческими произведениями.

Впрочем, историографический интерес представляет их традиция возводить истоки Московского царства ко времени Андрея Боголюбского. Традиция эта была подхвачена В.Н. Татищевым, а вслед за ним и историками XIX столетия.

Подведем некоторые итоги. Текстологический разбор Краткой и Пространной редакции «Повести» позволяет признать верной концепцию А.Н. Насонова о существовании не дошедшего до наших дней протографа «Повести», в свою очередь основанного на кратком летописном сообщении.

Этот протограф гораздо лучше сохранился в Краткой редакции «Повести», в которой, однако, уже читается сообщение об убийстве со следами сюжетной правки. Краткая, лишенная подробностей запись об обнаружении и погребении тела Андрея Боголюбского комбинируется с сообщением о его убийстве, в которое добавляются мотивы,

q Разбор данного сюжета Татищева см. Толочко А.П. «История Российская» Василия Татищева: источники и известия – М.-Киев, 2005 – с.179-181; Кучкин В.А. Основание Москвы в освещении «Истории Российской» В.Н. Татищева // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2009. №4 – с.24-32.

r *Translatio imperii* – (лат. Переход империи), т.е. перемещение номинального Царства Божьего на земле в наиболее достойную из стран. В данном случае по ветви Константинополь – Киев – Владимир и, наконец, – Москва. Подробнее см. Шамбинаго С.К. Повести о начале Москвы // ТОДРЛ, т. 3. М.-Л., 1936 – с.71; 48. Салмина М.А. Источники «Повести о зачале Москвы» // ТОДРЛ т. 16. М.-Л., 1960 – с.255; Салмина М.А. «Сказание об убиении Даниила Суздальского и о начале Москвы» как литературный памятник // ТОДРЛ т. 13. М.-Л., 1957 – с.273; Плюханова М.Б. Сюжеты и символы Московского царства – СПб, 1995 – с.161.

сближающие «Повесть» со «Сказанием об убиении Бориса и Глеба».

Пространная редакция «Повести» также распространяется сюжетами Борисоглебского цикла. Однако большая часть дополнений Пространной редакции, касающиеся убийства, находят свои отражения в «Чтении о Борисе и Глебе». Кроме того, сводчик Пространной редакции вводит в состав «Повести» сюжеты из Библии и «Жития Вацлава Чешского», активно использует параллель с Ярославом Мудрым и Владимиром Святославичем. Этикетная молитва князя Андрея практически дословно повторяет молитву князя Игоря Ольговича.

Использование Борисоглебского цикла и активное обращение редакторов «Повести» ко времени Владимира I и Ярослава Мудрого объясняется в первую очередь тем, что в XII столетии эта эпоха стала мыслиться своеобразным топосом, апогеем истории Руси. Таким образом, использование параллелей Владимир-Ярослав и не менее претенциозной параллели с Давидом и

Соломоном возводило Андрея Боголюбского в ранг наиболее выдающихся царей и правителей. С другой же стороны, введенные редактором подробности описания убийства князя ставили образ Андрея в один ряд с мучениками Борисом и Глебom, Вацлавом Чешским и уподобляли его самому Христу, причем как Агнцу, так и Царю Небесному. Учитывая отчетливое стремление Всеволода Большое Гнездо (1176 – 1212) к канонизации Андрея в качестве небесного патрона Залесской Руси и Владимира, в «Повести об убиении» был создан образ идеального государя, идеального мученика и идеального государя-мученика.

Что же касается поздних летописных памятников, то практически все они – исключение составляют, быть может, лишь Тверская летопись и комплекс миниатюр из Радзивилловской летописи – вводят в повествование новые детали и сюжетные ходы, однако распространения текста служат лишь драматизации сюжета и значимости для реконструкции самого убийства Андрея Боголюбского не имеют.

Примечания:

- 1 Приселков М.Д. История русского летописания XI – XV вв. – СПб., 1996 – с.76.
- 2 Лихачев Д.С. Русские летописи и их культурно-историческое значение – М.-Л., 1949 – с.241-246; Рыбаков Б.А. Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве» – М., 1972 с. 79-83, 118-120.
- 3 Воронин Н.Н. «Повесть об убийстве Андрея Боголюбского» и ее автор // История СССР – 1963 № 3 – с.88-97.
- 4 Данилевский И.Н. А был ли казус? Некоторые размышления об одной перебранке, которой, вероятно, никогда не было... // Казус: Индивидуальное и уникальное в истории – 2003. Вып. 5 – М., 2003 – с.337–364.
- 5 Серебрянский Н. Древнерусские княжеские жития (обзор редакций и тексты) – М., 1915 – с.56., Шахматов А.А. Обзорение русских летописных сводов. – Л., 1936 – с.76, Приселков М.Д. История русского летописания – с.109, 122-123, 146, Насонов А.Н. История русского летописания XI - начала XVIII века – М., 1969 – с.144-158.
- 6 Н.Н. Воронин «Повесть об убийстве Андрея Боголюбского» и ее автор – с.88-97; Рыбаков Б.А. Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве» – с.79-83, 118-120.
- 7 ПСРЛ т.1 – стлб.370; ПСРЛ т.2 – стлб.585, 593; ПСРЛ т.1 – стлб.367.
- 8 Там же.
- 9 ПСРЛ т.2 – стлб.580.
- 10 Насонов А.Н. История русского летописания XI - начала XVIII века – с.153.
- 11 ПСРЛ т.2 – стлб.580, прим. Г.
- 12 ПСРЛ т.1 – стлб.367
- 13 Там же – стлб. 369
- 14 ПСРЛ т.2 – стлб.580.
- 15 ПСРЛ т.1 – стлб.369.
- 16 ПСРЛ т.1 – стлб.370.
- 17 ПСРЛ т.1 – стлб.367.
- 18 ПСРЛ т.2 – стлб.580.
- 19 ПСРЛ т.9 – с.249.
- 20 Рохлин Д.Г. Болезни древних людей –М.-Л., 1965 – с.267-269.
- 21 Данилевский И.Н. А был ли казус? Некоторые размышления об одной перебранке, которой, вероятно, никогда не было... – с.337–364.
- 22 Воронин Н.Н. Повесть об убиении Андрея Боголюбского и ее автор – с.352-353.
- 23 ПСРЛ т.1 – стлб.356.
- 24 ПСРЛ т.3 – с.223.

- 25 ПСРЛ т.1 – стлб.246.
- 26 Сказание и страдание и похвала мученикам святым Борису и Глебу // Абрамович Д.И. Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им – Пг., 1916 – с.56. Последние сведения о соотношении памятников Борисоглебского цикла см. Михеев С.М. «Святополкъ съде в Киевѣ по отци»: Усобица 1015–1019 годов в древнерусских и скандинавских источниках – М., 2009 – с.103-109.
- 27 Сказание и страдание и похвала мученикам святым Борису и Глебу – с.48.
- 28 ПСРЛ т.2 – стлб.583.
- 29 Чтение о житии и погублении блаженных страстотерпцев Бориса и Глеба – с.11.
- 30 ПСРЛ т.2 – стлб.587.
- 31 Чтение о житии и погублении блаженных страстотерпцев Бориса и Глеба – с.11.
- 32 ПСРЛ т.2 – стлб 587, 589.
- 33 Чтение о житии и погублении блаженных страстотерпцев Бориса и Глеба – с.13.
- 34 ПСРЛ т.2 – стлб 589.
- 35 Там же – стлб 587.
- 36 Чтение о житии и погублении блаженных страстотерпцев Бориса и Глеба – с.11.
- 37 ПСРЛ т.2 – стлб 580.
- 38 Успенский Б.А. Борис и Глеб: восприятие истории в Древней Руси – М., 2000 – с.13.
- 39 Там же – с.9.
- 40 Franklin S. Borrowed time: Perception of the past in Twelfth-century Rus' // The Perception of the past in twelfth-century Europe – London, 1992 – p.165-166.
- 41 Кривошеев Ю.В. Андрей Боголюбский и его окружение (три этюда) // Исследования по русской истории – СПб.–Ижевск, 2001– с.71–85.
- 42 ПСРЛ т.2 – стлб585, 586. Здесь же объемный пассаж о распятии Христа с цитатой «аще кто положить дѣню свою за другъ свои можетъ мои оученикъ быти»
- 43 ПСРЛ т.1 – стлб.369.
- 44 ПСРЛ т.2 – стлб.587. Впрочем, нужно отметить некоторую параллель с «Чтением о Борисе и Глебе»: «внизоша въ нь сулицы свои» (Чтение о житии и погублении блаженных страстотерпцев Бориса и Глеба – с.11.).
- 45 ПСРЛ т.7 – с.87.
- 46 ПСРЛ т.9 – с.249.
- 47 Еремин И.П. Литература Древней Руси (этюды и характеристики) – М.-Л., 1966– с.121-122.
- 48 Франчук В.Ю. Киевская летопись. Состав и источники в лингвистическом освещении Киев, 1986 с.49.
- 49 Лихачев Д.С. Русские летописи и их культурно-историческое значение с.241-246.
- 50 Насонов А.Н. История Русского летописания XI - начала XVIII века – с.145-146.
- 51 Сказание и страдание и похвала мученикам святым Борису и Глебу – с.29, 31; ПСРЛ т.1 – стлб. 350.
- 52 ПСРЛ т.2 – стлб. 588.
- 53 Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1 (XI – первая половина XIV в.) – Л.,1987 – с.181-183.
- 54 Филипповский Г.Ю. Столетие дерзаний: Владимирская Русь в литературе XII в. – М., 1991 – с.119-121.
- 55 Житие Вячеслава. Минейная редакция XVI века // Рогов А.И. Сказания о начале Чешского государства в древнерусской письменности – М., 1970 – с.67.
- 56 ПСРЛ т.1 – стлб.370; ПСРЛ т.2 – стлб.593-592.
- 57 Митрополит Илларион. Слово о законе и благодати // Byzantinorossica vol. 3 – СПб., 2005 – с.148.
- 58 Там же –с.146..
- 59 ПСРЛ т.2 – стлб 581. И далее многократное повторение стлб. 582, также имеет некоторое композиционное сходство с 3 Цар. 6 14-35)
- 60 ПСРЛ т.2 – стлб 583.
- 61 Серебрянский Н. Древнерусские княжеские жития: (Обзор редакций и тексты): т.1. – с.58.
- 62 Данилевский И.Н. А был ли казус? Некоторые размышления об одной перебранке, которой, вероятно, никогда не было... – с.337–364.
- 63 Чтение о житии и погублении блаженных страстотерпцев Бориса и Глеба – с.14.
- 64 ПСРЛ т.2 – стлб 353-354; Повесть об убиении Игоря Ольговича из Ипатьевской летописи содержит в себе две редакции: Черниговскую и Переяславскую, составленную при дворе епископа Ефимия, заинтересованного в примирении Изяслава Мстиславича и Святослава Ольговича. Эта редакция стремится изобразить убийство делом рук киевских горожан. Поэтому в «Повесть» введены сюжеты, примиряющие Мстиславичей и Ольговичей: брат Изяслава Мстиславича Владимир, защищает Игоря своим телом и прикрывает его княжеским корзном. А после убийства посылает за телом. Сам Изяслав безутешно плачет «по Игорю». См. Лихачев Д.С. Русские летописи и их культурно-историческое значение.
- 65 Петрухин В.Я. Древняя Русь: народ, князья, религия // Из истории русской культуры т.1. (Древняя Русь) – М., 2000 – с.223-224.
- 66 ПСРЛ т.15 – стлб 250-251.

- ⁶⁷ Воронин Н.Н. Рец. на кн.: Арциховский А.В. Древнерусские миниатюры как исторический источник // Вестник АН СССР. – 1945. №9 – с.112.
- ⁶⁸ Татищев В.Н. История Российская с самых древнейших времен: Т.3 – М., 1774 – с.493, прим 520.
- ⁶⁹ Лимонов Ю.А. Владимиро-Суздальская Русь – Л., 1987 – с.93-95, прим. 47-50.
- ⁷⁰ Татищев В.Н. История Российская с самых древнейших времен: Т.3 – с.197-201, прим. 512.
- ⁷¹ Шамбинаго С.К. Повести о начале Москвы // ТОДРЛ, т. 3 – М.-Л., 1936 – с.72-73.
- ⁷² Тихомиров М.Н. Сказания о начале Москвы // Исторические записки т. 32 – М.-Л., 1950 – с.235–236.

Список литературы:

1. Бережков Н.Г. Хронология русского летописания – М., 1963.
2. Воронин Н.Н. «Повесть об убийстве Андрея Боголюбского» и ее автор // История СССР – 1963 № 3 – с.88-97.
3. Воронин Н.Н. Рец. на кн.: Арциховский А.В. Древнерусские миниатюры как исторический источник // Вестник АН СССР – 1945. №9 – с.108–113
4. Гиппиус А.А. «Повесть Временных лет» о возможном происхождении и значении названия // Из истории русской культуры т.1. (Древняя Русь) – М., 2000 – с.448-460.
5. Гиппиус А.А. История и структура оригинального древнерусского текста (XI – XIV вв.). Комплексный анализ и реконструкция: автореф. дис. ... др. филологич. наук: 10.02.20– М., 2006.
6. Данилевский И.Н. Символика дат и название Повести временных лет. / И.Н. Данилевский // Источник. Метод. Компьютер. Традиционное и компьютерное источниковедение – Барнаул, 1996 – с. 11–22.
7. Данилевский И.Н. А был ли казус? Некоторые размышления об одной перебранке, которой, вероятно, никогда не было... // Казус: Индивидуальное и уникальное в истории – 2003. Вып. 5 – М., 2003 – с.337–364.
8. Еремин И.П. Литература Древней Руси (этюды и характеристики) – М.-Л., 1966.
9. Житие Вацлава Чешского // БЛДР Т.2: XI–XII века – СПб., 1999. [Интернет ресурс: <http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=2168.>]
10. Житие Вячеслава. Минейная редакция XVI века // Рогов А.И. Сказания о начале Чешского государства в древнерусской письменности – М., 1970 – с.65-69.
11. Кондаков Н.П. Заметки о миниатюрах Кенигсбергского списка начальной летописи // ОЛДП т. 118. – СПб., 1902 – с.115–127.
12. Кривошеев Ю.В. Андрей Боголюбский и его окружение (три этюда) // Исследования по русской истории – СПб.–Ижевск, 2001– с.71–85.
13. Кучкин В.А. Основание Москвы в освещении «Истории Российской» В. Н. Татищева // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2009. №4 – с.24-32.
14. Лимонов Ю.А. Владимиро-Суздальская Русь– Л., 1987.
15. Лихачев Д.С. Русские летописи и их культурно-историческое значение– М.-Л., 1949.
16. Митрополит Илларион. Слово о законе и благодати // Byzantinorossica vol. 3 – СПб., 2005 – с.122-152.
17. Михеев С.М. «Святополкъ сѣде в Киевѣ по отци»: Усобица 1015–1019 годов в древнерусских и скандинавских источниках – М., 2009.
18. Насонов А.Н. История русского летописания XI - начала XVIII века – М., 1969.
19. Петрухин В.Я. Древняя Русь: народ, князья, религия // Из истории русской культуры т.1. (Древняя Русь) – М., 2000.
20. Плюханова М.Б. Сюжеты и символы Московского царства – СПб, 1995.
21. Подскальски Г. Христианство и богословская литература в Киевской Руси (988–1237 гг.)–СПб., 1996.
22. Приселков М.Д. История русского летописания XI – XV вв – СПб., 1996.
23. ПСРЛ. – Т.41: Летописец Переяславля Суздальского (Летописец русских царей) – М., 1995.
24. ПСРЛ: в 30 т. – Т.1: Лаврентьевская летопись – М., 2001.
25. ПСРЛ: в 30 т. – Т.15: Летописный сборник, именуемый Тверскою летописью – СПб., 1863.
26. ПСРЛ: в 30 т. – Т.2: Ипатьевская летопись – М., 2001.
27. ПСРЛ: в 30 т. – Т.3: Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов – М., 2000.
28. ПСРЛ: в 30 т. – Т.4: Новгородская четвертая летопись – М., 2000.
29. ПСРЛ: в 30 т. – Т.7: Летопись по Воскресенскому списку– М., 2000.

30. ПСРЛ: в 30 т. – Т.9: Никоновская летопись – М., 2000.
31. Рохлин Д.Г. Болезни древних людей – М.-Л., 1965.
32. Рыбаков Б.А. Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве» – М., 1972.
33. Салмина М.А. «Сказание об убиении Даниила Суздальского и о начале Москвы» как литературный памятник // ТОДРЛ т. 13 – М.-Л., 1957 – с.272–280.
34. Салмина М.А. Источники «Повести о зачале Москвы» // ТОДРЛ т. 16 – М.-Л., 1960 – с.245-256.
35. Салмина М.А. Повести о начале Москвы – М.-Л., 1964 – с.5–81, 173–198.
36. Серебрянский Н. Древнерусские княжеские жития (обзор редакций и тексты): в 2 т. – М., 1915
37. Сказание и страдание и похвала мученикам святым Борису и Глебу //Абрамович Д.И. Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им – Пг., 1916 – с.27- 66.
38. Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 1 (XI – первая половина XIV в.) – Л.,1987.
39. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: в 3 т. – СПб., 1893–1912.
40. Татищев В.Н. История Российская с самых древнейших времен: Т.3 – М., 1774.
41. Тихомиров М.Н. Сказания о начале Москвы // Исторические записки т. 32 – М.-Л., 1950 – с. 233–241.
42. Толочко А.П. «История Российская» Василия Татищева: источники и известия – М.-Киев, 2005.
43. Успенский Б.А. Борис и Глеб: восприятие истории в Древней Руси – М., 2000.
44. Филипповский Г.Ю. Столетие дерзаний: Владимирская Русь в литературе XII в. – М., 1991.
45. Франчук В.Ю. Киевская летопись. Состав и источники в лингвистическом освещении. – Киев, 1986.
46. Хождение игумена Даниила // БЛДР Т.4: XII век – СПб., 1997. [Интернет ресурс: [http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4934.](http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4934)]
47. Чтение о житии и погублении блаженных стратотерпцев Бориса и Глеба // Абрамович Д.И. Жития святых мучеников Бориса и Глеба и службы им – Пг., 1916 – с.1-26.
48. Шамбинаго С.К. Повести о начале Москвы // ТОДРЛ, т. 3 – М.-Л., 1936 – с.59-98.
49. Шахматов А.А. Обзорение русских летописных сводов – Л., 1936.
50. Franklin S. Borrowed time: Perception of the past in Twelfth-century Rus' / S. Franklin // The Perception of the past in twelfth-century Europe – London, 1992 – p. 156–171.
51. Slovník jazyka staroslovenskeho (Lexicon linguae paleoslovenicae). 4 vol. – Praha, 1958–1997.